

Янь Мо протянул ему стакан лимонной газировки и неожиданно сказал:

— Мне нравятся твои дизайны, они полны силы.

Цзян Юнь замер.

В прошлой жизни он уже слышал эти слова.

Его пальцы скользили по прохладной поверхности стеклянного стакана, и, помолчав некоторое время, он тихо произнес:

— Спасибо.

— Надеюсь, наше сотрудничество будет приятным, — Янь Мо тоже не был мастером светских бесед, но почему-то ему нравилось слушать голос мальчика — мягкий и нежный, словно котенок, ступающий по зефиру.

— Алессандро восхищается тобой. Если ты присоединишься к Перси, то сможешь создать собственный независимый бренд, — добавил Янь Мо.

Цзян Юнь тут же спросил:

— Разве ты не переводчик? У тебя такие полномочия?

Произнося эти слова, он по-прежнему смотрел вниз. Даже если он пытался добавить в голос немного агрессии, он все равно звучал тихо и тонко, словно маленький котенок, пытающийся напугать своими крошечными белыми коготками.

Янь Мо слегка улыбнулся, поддразнивая его:

— Да, есть такие полномочия.

Цзян Юнь замолчал, словно котенок, опустивший уши и лапки.

Он не решался спрашивать дальше, боясь выдать себя и из-за грусти, наполнявшей его сердце.

— Алессандро сказал, что твой талант поражает, учитывая твой возраст и опыт, — продолжил Янь Мо, надеясь, что мальчик скажет больше.

Цзян Юнь молчал. Разве он мог честно признаться, что он переродился и в прошлой жизни учился у старика и других мастеров дизайна?

После долгого молчания он наконец выдал два слова:

— Спасибо.

— Ты сам учился или у тебя был наставник? — продолжил Янь Мо.

Он сам удивлялся себе. Обычно он не был таким разговорчивым.

Но Цзян Юнь оставался неподвижным, как камень. Его тонкие и белые пальцы нервно скользили по стакану, выдавая его напряжение.

Янь Мо не понимал, почему мальчик так боится, но ему было жаль его мучить.

Наконец, Цзян Юнь, собравшись с духом, быстро взглянул на небо и сказал:

— Уже поздно, мне пора идти.

Янь Мо встал и кивнул:

— Проводить тебя?

— Нет, нет! — Цзян Юнь замахал головой. — Водитель ждет меня внизу.

Затем он поспешно убежал.

Янь Мо наблюдал, как Цзян Юнь мчится прочь, и чувствовал, что все это становится еще страннее. Подумав, он все же последовал за ним.

Сердце Цзян Юня билось так быстро, словно он был на грани смерти.

Он бежал без оглядки, чуть не свернул не туда, сделал лишний круг и наконец выбрался из отеля. Увидев поток машин на улице, он не пошел к парковке, а свернул в тихий угол.

Он прислонился к стене, опустился на землю и крепко обнял свои ноги.

Его сердце болело, голова болела, все тело болело.

Цзян Юнь пытался сдержать свои эмоции, но волны горечи и обиды, словно прорвавшаяся плотина, с легкостью смыли его.

Крупные слезы катились по его щекам, и он никак не мог их остановить.

Он чувствовал себя совершенно бесполезным!

Все эти дурацкие события прошлой жизни, он уже умер однажды, почему же он все еще не может отпустить это?

В прошлой жизни он был очарован этим мужчиной, а потом понял, что для Янь Мо он был всего лишь игрушкой. Он ушел, поклявшись добиться успеха и доказать ему что-то, а затем... умер на улицах Парижа.

Но, встретив Янь Мо снова, он все еще был тем же глупым ребенком, легко теряющимся в его присутствии и голосе.

Он всхлипывал, вытирая глаза, сопли и слезы текли ручьями, и он беспорядочно тер их рукавом, делая все еще хуже.

Вдруг перед ним появился белоснежный платок.

— Спасибо.

Цзян Юнь, плача, машинально взял платок и сильно высморкался.

Затем он поднял голову и снова встретился взглядом с Янь Мо.

Он окаменел...

Янь Мо, непонятно как оказавшийся рядом, спокойно сидел на ступеньках рядом с ним и

смотрел на Цзян Юня:

— Почему ты плачешь?

Его голос по-прежнему был медленным и изысканным, полным нежности.

Цзян Юнь крепко сжал платок, на котором остались следы его соплей и слез, а также легкий аромат Янь Мо.

Он чувствовал, что вот-вот сломается.

— Мне кажется, жить очень тяжело, — его голос еле пробился сквозь зубы.

Янь Мо слегка нахмурился:

— Но только живой может говорить такие слова.

— Да, верно! — Цзян Юнь с силой высморкался, пытаясь остановить сопли, затем выпрямился и быстро встал, стараясь сохранить изящную линию плеч, и уверенно пошел прочь.

Пройдя несколько шагов, он остановился, резко повернулся, все еще не глядя на Янь Мо:

— Спасибо за платок.

Сказав это, он, стараясь держаться уверенно, ускорил шаг, пытаясь как можно быстрее выйти из поля зрения Янь Мо.

«Я обязательно стану супербогачом, богаче тебя, а потом спокойно пересплю с тобой и вышвырну тебя на край света!» — Цзян Юнь твердо решил, поставив перед собой высокую цель.

В руке он все еще крепко сжимал мокрый платок, скомкал его и аккуратно положил в карман.

Янь Мо смотрел на удаляющуюся фигуру мальчика, и в его сердце поднялась странная горечь. Это было непонятное и внезапное чувство, словно его решение приехать в Китай — внезапное, но словно связанное с какой-то таинственной нитью.

Он вздохнул и тоже встал.

Он собирался вернуться домой, и, кроме общения в сети, они вряд ли скоро увидятся. Каким будет этот мальчик в следующий раз? Все еще будет плакать?

Янь Мо больше нравилось, когда мальчик улыбался — ярко, открыто, словно травинка, упрямо тянущаяся вверх после бури, грубая и изящная, сильная и хрупкая.

Он с улыбкой покачал головой, мягко отпустив эту случайную встречу в чужой стране.

Цзян Юнь выплакался, и его будущий любовник посмеялся над ним, но духом он воспрял и стал еще более активным в зарабатывании денег.

Он сел в машину к водителю:

— Поехали домой.

Затем он остановился и поправил:

— Подожди, сначала на фабрику Цзян.

Фабрика одежды Цзян занимала огромную территорию, на ней работали тысячи сотрудников. Помимо массового производства готовой одежды для бренда Цзян, у них был и собственный бренд, но основным бизнесом было выполнение заказов других компаний. Говорили, что ежегодно с фабрики выпускались миллионы изделий, что делало ее самой крупной и современной фабрикой в провинции А.

Цзян Юнь приехал сюда, чтобы обсудить бизнес.

Он планировал добровольно уступить контракт с Перси, чтобы взамен получить полную поддержку фабрики для своего нового бренда.

Ведь как бы хорошо ни были подготовлены планы и маркетинг, если фабрика не справится, все усилия будут напрасны.

Старший брат Цзян Линьюань в это время как раз осматривал цеха и был удивлен, узнав, что Цзян Юнь приехал к нему.

— Что-то случилось? — это была его первая реакция.

— Все в порядке, — Цзян Юнь улыбнулся. — Дядя, я пришел обсудить с тобой бизнес.

— Бизнес? — Цзян Линьюань удивился.

Он взял контракт на агентство и долго не мог прийти в себя.

— Ты хочешь передать мне этот бизнес? — он спросил с недоумением, видно, что старый господин Цзян не обсуждал с ним этого заранее.

— Не передать, а обменять, — Цзян Юнь спокойно объяснил. — Я хочу, чтобы дядя выделил самых опытных рабочих для выполнения моих новых заказов.

Цзян Линьюань удивился:

— В этом нет нужды, мы же семья, я не стану тебе мешать.

— Не в этом дело, — Цзян Юнь улыбнулся. — В следующем месяце будет сложный заказ, и мне нужно, чтобы твои лучшие рабочие выполнили его в первую очередь. Этот контракт — компенсация.

Цзян Линьюань внимательно прочитал контракт:

— Ты понимаешь, что магазины — это очень прибыльный бизнес, гораздо выгоднее, чем производство нескольких изделий?

Цзян Юнь кивнул:

— Я понимаю, но у меня просто не хватает сил, потому я прошу тебя помочь.

Цзян Линьюань прищурился, глядя на Цзян Юня, и многозначительно сказал:

— У молодых всегда достаточно сил. Но не стоит слишком торопиться, иначе можно споткнуться.

<http://bllate.org/book/16476/1496430>